

Е. Мосампилов

Как я тонул.

Кому суждено быть повешенным,
тот не утонет.

(Английская мудрость)

Гавно не тонет.

(Русская мудрость)

Тонул я раза четыре. В детстве, когда только научился грести саженками, не зная, что делать ногами, решил доплыть до поплавков на детском пляже. Начал резво, но ближе к поплавкам скорость замедлилась, а расстояние увеличилось. Там было уже с ручками, все так говорили, отдохнуть можно было только у поплавков. Я заработал быстрее руками, но тут стала кружиться голова от перенапряжения. Я закрыл глаза и доплыл. Но это было полдела. Руки держались за канат, а тело уходило под него. Я обхватил канат руками в обнимку и притянул себя к нему. Подняться на канат, как делали другие, не хватало сил. Волна, хоть и мелкая, но перекатывалась по лицу, и нахлебался я вполне. Ногам было холодно.

Наконец, выждав момент уверенности, поплыл обратно. Когда ноги почувяли дно, сил уже не было. Шатаясь, я вышел на берег и плюхнулся на песок. Мои товарищи даже не заметили, что со мной происходило.

Из этого случая я сделал чёткий вывод: надо научиться отдыхать на воде, лежать на ней, не двигаясь. Это проще всего получалось на спине. И я изобрёл свой способ плавания: лежать на спине и делать ногами движения вверх-вниз, а гребки руками - как медуза или осьминог. Способ был очень медленный, но позволял держаться даже в среднюю волну. Моя проблема была в том, что я был тяжёлый. Как ни плыви, а чуть замедлишься - и топором на дно, а нос под воду. В морской воде ещё туда-сюда, а вот в пресной...

Второй случай был как раз на реке. Невдалеке я заметил буй с фонарём и захотел его осмотреть. Подплыву, подержусь за него, отдохну и осмотрю. Всё было разумно, если бы с другой стороны к бую не подплыли два идиота чуть раньше меня и не влезли на него. Они стали нарочно раскачивать буй, чтобы я не смог ухватиться. Никакие уговоры не помогали. Кроме того они обливали меня водой.

Как показывает жизнь, идиотов очень много. Они меряют всё на своё удовольствие. Подумать немного за другого им не дано.

Пришлось плыть обратно, не отдохнувши. Я поплыл к берегу кратчайшим путём, когда надо было в обход, влез в илистый и коряжистый берег, ободрал ноги и испортил настроение. В общем, мне повезло, что эти идиоты не спрыгнули с бую и не стали меня топить себе на удовольствие. Талмуд этого не рекомендует, но разрешает, если рядом никого нет.

Третий случай произошёл лет десять назад и показал, как плохо я знаю повадки моря. Мы соблазнились подводным плаванием с аквалангом и долго плыли на катере к нужному месту. Я не хотел спускаться, так как плавал плохо, а просто сопровождал к месту жену и сына. Они надели амуницию и довольные погрузились на дно вместе с инструктором. А я и ещё двое парней остались на катере их ждать.

Рядом остановился катамаран с американскими туристами, и они дружными группками колыхались на поверхности моря, высматривая что-то внизу. И тут подходит ко мне один из парней и предлагает так же полежать на воде и посмотреть, что там делает внизу моя семья. Я надел тяжёлые ласты (никогда в них не плавал), трубку и маску и плюхнулся за борт.

Зрелище было прекрасное. Абсолютно прозрачная океанская вода, ярко освещённое пятнистое, как лоскутное одеяло, дно и на нём, метрах в десяти от поверхности, как казалось, копошились маленькие фигурки людей.

Вдоволь налюбовавшись, я решил вернуться и высунул голову из воды. Странно, но катер оказался дальше, чем я предполагал. Парни не могли включить мотор и отъехать. Зачем им это? Я лёг на спину и поплыл к катеру. Я уже почти поравнялся с ним, но странное дело - подплыть не мог, как будто кто-то держал меня на месте. Сбросить тяжёлые ласты как-то не решался, они же были не мои. Я опять сделал попытку подплыть, но стоило остановиться, как меня тут же относило. Парни на катере весело болтали и обо мне не вспоминали. Я понял - подводное течение. Катер стоял на якоре, а меня это течение уносило. Почему американских туристов никуда не уносило, было загадкой природы. А вот мне повезло. И что делать, силы-то уходили?

Я барахтался без особого успеха, прекрасно понимая, что если меня отнесёт далеко, то уже не найдут. Я попробовал заплыть к другому борту катера, но течение было и там. В общем, отнесло меня уже метров за сорок, когда парни спохватились. Один прыгнул в воду, а другой завёл катер и подплыл поближе. С их помощью я забрался на борт, не без труда. Не знаю, что уж они обо мне подумали. Про течения в открытом море я узнал впервые.

И вот последний, надеюсь, случай. Он произошёл недавно, уже в старости. Блаженное время человеческой осени. Когда ты только созерцаешь жизнь и никому не нужен. Когда жена ушла на поиски своего счастья, а дети думают о своём пути в жизни, непохожем на твой. Время собирать урожай в одиночку. Но урожай этот интересен только тебе самому. Когда всё знаешь и понимаешь, но никого не можешь убедить, что ты герой или гений. Потому что твой песок сыпется, и все знают, что он неизбежно высыплется. Кто-то неожиданно умирает в 30 лет, а ты хоть и гарантированно после 60-и, но женщина предпочитает первого, а на тебя плюёт с колокольни, будь ты хоть сам Эзоп. И в этом её божественное предначертание.

Одна чудесная фемина, мечта поэта, я говорю это только с грустью, без

надлежащего сарказма, потому что это действительно замечательная женщина, пригласила меня провести пару дней с ней и её бой-френдом на берегу моря.

Смешно и непонятно? Пожалуй. Но мы давно выражали желание встретиться, однако что-нибудь да мешало. И вот подходящий, хоть и запоздалый случай. Мы познакомились на сайте знакомств, и я сразу прикипел к этому необыкновенно доброму лицу, доброту которого не портила ни наигранная чикагская улыбка, ни сиплый блатной голос. Я сразу поверил всему, что она говорила. Даже тому, что было сомнительно. С ней было очень легко. Удивительно, что я, подозрительный и жутко самолюбивый человек, верил каждому её элементарному совету. У неё был дневник со стихами, и она меня легко убедила, что это хорошие стихи. Мало того, я стал думать, что это в большинстве её стихи. До сих пор не знаю, так ли это, но верю. В общем, не хочу сказать, что я в неё влюбился, но это была, как говорят мужчины, моя женщина.

К сожалению, я не был её мужчиной. Что я ей мог предложить? Песок, который сыпется всё быстрее? Жалкий доход, которого едва хватает? Чем на этом фоне является любовь? Ничем. Она занялась устройством своей жизни и нашла себе бой-френда. Хороший парень, почти как в "Москва слезам не верит". И когда она успокоилась в своих поисках, мы и встретились. Потому что родственные души должны встретиться. Просто так.

Назовём её Люсей.

Я вышел из автобуса, чувствуя себя юношей, спешащим на свидание. Пока разбирался с гостиничным ресепсьёном, она подошла сзади. Ничего необычного: как будто мы разговаривали только вчера. Это действительно было просто и естественно: вот она стоит, ничем не отличаясь от моего представления о ней. Кроме одного: она обращалась ко мне на "Вы". И дураку ясно, что это значит. Я был слишком старый и не соответствовал её представлению. Ну, что ж, не судьба. Но это была "моя женщина", и мне было с ней легко и приятно.

Мы втроём перекусили, выпили пива и немного дерьмовой текилы "Хемадор" и пошли на пляж. Смеркалось, спасателя на вышке уже не было. Это была не бухта, а океанское побережье. Огромные волны накатывались на берег. Вода после спиртного казалась тёплой, и мы нашли место попрыгать на волнах. Было весело.

Однако темнело быстро. Я решил последний раз подпрыгнуть и уходить, как раз набегала большая волна. Люся была метрах в десяти ближе к берегу. Было по грудь. Я подпрыгнул, чтобы не накрыло волной. Волна прошла, но дна я не нащупал. Меня отнесло в море. Люся потом говорила, что тоже едва выбралась.

Я сделал несколько мощных гребков в сторону берега - дна не было. Я повторил это ещё два раза и опять не нащупал дна. Было ясно, что через гребень волны мне не переплыть. Я с него скатывался обратно в море. "Похоже, придётся утонуть" - возникла мысль. Но тут я представил, какие

неприятности это принесёт всем: работникам гостиницы, моим друзьям - Андрею с Люсей, моим детям, да и на работе. Мне стало так горько из-за этого, что я решил: нет, надо что-то придумывать, чтобы спастись. Но что?

Сначала оценим ситуацию. Скорее всего, я за двумя гребнями волн, потому что уж очень темно, свет с берега не доходит. А это значит, что меня не видно. Да и два гребня волн выше человеческого роста меня скрывают. Наверняка ещё и снесло в сторону. Поэтому помощи ждать неоткуда. Значит, надо экономить силы и надеяться на авось. Какой это может быть авось, я не представлял. Но силы надо было беречь. Я ещё раз померял дно, не нашёл и решил больше этого не делать.

Я сориентировал себя поперёк волн и просто лежал, стараясь, чтобы не накрыла волна. Однако, видимо, вода уже попала в лёгкие. Потому что я не мог регулировать своё дыхание. Оно вышло на какой-то автоматический режим, глубокий и мощный. Это было плохо, потому что я не мог задерживать дыхание, когда очередной гребень волны перекашивался по моему лицу. Приходилось глотать эту солёную воду. Но вкуса соли я не чувствовал. Впрочем, и температуры воды тоже. Я слышал только сильный шум волн, просто грохот, ощущал, что у меня есть руки и ноги, а перед глазами стояло чёрное небо с неожиданно возникавшими гребешками волн. И мозг хладнокровно искал шансы. Но не находил.

В один из моментов мне надоели эти назойливые мелкие гребни, и я закрылся от очередного руками. И тут же неясно подумалось: может, высовывать руки, когда подходит гребень, чтобы он меня за эти руки нёс к берегу? Идея была так себе, отнюдь не эврика, но я стал высовывать руки - без всякой веры в успех. Это был хоть какой-то шанс. Надо же было что-то делать. Прodelав это с дюжину раз или больше, я без всякого энтузиазма, просто ради любопытства решил померять дно. Вода была по колено.

Ещё не веря в чудо, я перевернулся на живот и стал на карачки. Подняться на ноги не получилось: тело не слушалось приказов мозга. Я с ужасом подумал: если сейчас набежит волна, ударит меня в зад, поднимет и понесёт обратно, я этого уже не выдержу. Но тут откуда-то слева ко мне подбежал Андрей и помог встать на ноги. И только тогда я понял, что спасён.

Он повёл меня к берегу. Подошла Люся и спросила:

- Это Андрей тебя спас?

- Нет, сам выплыл.

На берегу я сел на лежак и попытался успокоиться. Дыхалка не менялась. Из горла вырывался сип, как будто из лёгких выдыхалась вода, а не воздух. Немного отдышавшись, я произнёс "умную мысль":

- Бог спас, но это от него предупреждение. Вот только о чём?

Практически не разговаривая, пошли в гостиницу.

В номере Люся стала суетиться насчёт поесть, но я её попросил слабым голосом:

- Люся, есть не хочу. Чаю, пожалуйста, сладкого и крепкого, как можно больше.

Она сделала кружку. Мне показалось, очень быстро. Видимо, сознание стало отдыхать. Выпил подряд две. Потом попросил ещё. И снова выпил две. Видимо, солёной воды в желудке было много. Потом налил себе кружку простой воды и снова выпил.

Сил не было, ноги едва двигались. Я лёг спать под два одеяла и тут почувствовал озноб.

- Люся, укрой меня ещё двумя одеялами.

Люся укрыла, потрогала лоб и сказала:

- У тебя температура.

- Нет у меня никакой температуры. У тебя рука такой же температуры, как мой лоб.

Тогда Люся потрогала мой лоб губами, как делают детям, и ничего не сказала. Губы у неё были большими и мягкими, как лепёшки. Я не мог даже пошевелить глазами.

Озноб бил почти всю ночь. За ночь я пять раз просыпался в туалет. Только под утро дыхалка восстановилась.

За что Он меня спас? Или так и надо было, потому что я не паниковал и вёл себя разумно? Кто знает? Но только чем дальше, тем больше я осознаю, какой ужас мог произойти. И мне уже не в радость эта жизнь, потому что я кому-то ею обязан.

Зачем я пишу? Может, мои истории кому-то будут полезны. Может, никому. Через день я вернулся в свой город, через неделю - Люся с Андреем в свой. Вряд ли мы ещё встретимся. Вряд ли будем переписываться. Я уже один раз почти умер, и новой жизни не надо знать про старую, какой бы хорошей она ни была.

Мехико, 2013.

На острове Таити
Жил негр Фити-Мити.
Жил негр Фити-Мити,
И больше никого.

Он просыпался рано,
Съедал он три банана.
Съедал он три банана,
И больше ничего.

(Из песни)